

Шао Лисюань был тем человеком, которого Цяо Жуньи знал лучше всех в своей прошлой жизни.

Цяо Жуньи был трудоголиком, а Шао Лисюань — его непосредственным начальником. По самым скромным подсчетам, триста тридцать дней из трехсот шестидесяти пяти в году они поддерживали связь, а двести восемьдесят дней проводили лицом к лицу.

Поэтому даже сейчас, когда Шао Лисюань «усох» до подростка, Цяо Жуньи узнал его с первого взгляда.

В памяти мгновенно всплыла легендарная биография босса Шао.

Босс Шао родился с серебряной ложкой во рту, он был сыном настоящего богача из Цзянчжоу. Говорили, что с самых малых лет он блистал успехами в учебе, неизменно оставаясь в числе лучших среди сверстников — тем самым ребенком, которого ставили в пример все дяди и тети из почтенных семейств.

Будучи любимчиком судьбы, босс Шао с самого первого класса не опускался ниже второго места, неизменно становясь лучшим в параллели. На людей он вечно смотрел свысока, свысока же и разговаривал, а здоровался лишь короткими мычаниями. Но все это перевернулось с ног на голову после одной летней поездки, когда он перешел в одиннадцатый класс.

Он встретил свою суженую и по неосторожности влюбился без памяти.

Затем босс Шао провел целое лето в мучительных терзаниях, решительно постановил перевестись в школу возлюбленной и поклялся, что в этой жизни женится только на ней.

Родные, конечно, пытались его остановить, но босс Шао был слишком уверен в своих силах. Родители никак не могли его переупрямить и в конце концов уступили, позволив перевестись, чтобы он мог преследовать свою судьбу.

Результат, разумеется, был предсказуем: ничего не вышло.

И не просто не вышло — его оценки, которые с начальной школы держались на стабильно высоком уровне, в тот год покатались вниз и в итоге упали за пределы первой сотни по параллели.

Провалив вступительные экзамены в университет, босс Шао под двойным ударом любви и учебы был вынужден отправиться за океан на учебу.

А вернувшись оттуда, босс Шао стал непосредственным начальником Цяо Жуньи.

Конечно, все это Цяо Жуньи видел не своими глазами, а узнал от близких друзей Шао Лисюаня. Сам он никогда не сплетничал о боссе — в конце концов, от сплетен зарплата не растёт, а вот вызвать неприязнь у начальства можно запросто.

Да и сам Цяо Жуньи в школьные годы был поглощён учебой и подработками, а в свободное время старался просто поспать, поэтому совершенно не обращал внимания на то, кто учится с ним в одном классе.

Так и получилось, что Цяо Жуньи до самого конца не подозревал, что Шао Лисюань когда-то был его одноклассником. Шао Лисюань об этом тоже не упоминал, что Цяо Жуньи мог понять: все-таки это было позорное прошлое, глупости пубертатного периода, и желание скрыть их от окружающих выглядело вполне естественно.

Встреча с юным боссом Шао стала для Цяо Жуньи своего рода приятным бонусом после перерождения.

Он начал лихорадочно соображать, нельзя ли, начав подлизываться к боссу прямо сейчас, обеспечить себе легкую жизнь на несколько лет вперед.

Но в прошлой жизни Шао Лисюань ценил его за умение приносить компании прибыль. А теперь, когда они оба школьники, что он может сделать, чтобы привлечь внимание Шао Лисюаня?

Помочь ему завоевать настоящую любовь... В этом деле Цяо Жуньи был не силен, но в качестве шанса на новый поворот в судьбе попытку можно было и сделать. Цяо Жуньи совсем не хотелось снова шаг за шагом повторять свою прошлую жизнь.

Во время урока Цяо Жуньи рассеянно обвел взглядом класс, размышляя, кто из одноклассниц могла быть той самой неразделенной любовью босса Шао.

Однако вскоре понял, что тратит время зря. В прошлой жизни он был с головой погружен в работу и почти не интересовался личной жизнью начальника, поэтому не знал ни имени, ни внешности этой возлюбленной.

Пришлось с трудом копаться в воспоминаниях.

Пустота.

Если бы он знал, что его жизнь начнется заново, то точно не стал бы таким приземленным. Он бы обязательно выделил время, чтобы следить за лотереями, сплетнями о влиятельных людях и прочими вещами, которые в прошлом считал пустой тратой времени.

Сейчас же оставалось только анализировать самого Шао Лисюаня, которого он знал

относительно неплохо. Шао Лисюань был очень чистоплотным человеком, всегда одет с иголки, подходил к работе строго и серьезно, а с людьми держался отчужденно, но вежливо. На самом деле он сильно отличался от описаний своих друзей — по крайней мере, Цяо Жуньи никогда не видел, чтобы тот смотрел на людей свысока.

Но он не был тем, кого легко обидеть. По крайней мере, в памяти Цяо Жуньи хранились случаи, когда Шао устраивал выволочки в конференц-зале.

Цяо Жуньи даже видел, как он однажды ударил человека — того самого, что насмехался над ним, называя провинциальным зубрилой. Цяо Жуньи всегда считал, что они с Шао Лисюанем на одной волне, ведь каждый раз, когда Шао срывался на кого-то, это были люди, на которых сам Цяо Жуньи злился, но не мог ничего ответить.

Тот, кто злил его самого, неизменно злил и босса Шао. Наверное, это было самым отрадным моментом во всей его карьере.

В целом, хотя у Шао Лисюаня и присутствовал характер избалованного богатого сына, большую часть времени он оставался строгим и порядочным человеком, без лишних хитростей, и общаться с ним было довольно комфортно.

Значит, та, кого любил Шао Лисюань, должна была быть очень красивой... Ведь юный босс Шао влюбился в нее с первого взгляда во время летней поездки, так что внешность там явно была выдающейся.

Во-вторых, у нее, наверное, был хороший характер?

Цяо Жуньи искал взглядом среди девушек в классе, но с сожалением понял, что не знает, у кого из них какой нрав, да и кто из них красивее, отличить не может. В его глазах все девушки в классе были хороши собой, каждая по-своему.

Раз нельзя получить опыт у взрослого босса Шао, придется наблюдать за юным.

Цяо Жуньи прикрыл лицо книгой и медленно обернулся.

Их взгляды встретились. Шао Лисюань: — ...

Цяо Жуньи улыбнулся ему, отвел взгляд, а затем, выждав момент, когда никто не смотрит, обернулся снова.

Снова их взгляды встретились. Оба: — ...

После нескольких таких попыток лицо Цюань Фэнсяня внезапно заслонило ему обзор. Тот

прошептал: — Да Цяо, ты чего там высматриваешь?

— Смотрю на стенгазету сзади, кто рисовал? Красиво.

— У Сюсю же, — Цюань Фэнсянь озадаченно посмотрел на него. — Она же всегда отвечает за стенгазету, ты что, не помнишь?

После пары уроков наблюдений Цяо Жуньи не получил никакой полезной информации, лишь убедился, что юный босс Шао в молодости был невероятно хорош собой.

По идее, если босс Шао перевелся ради любви и это привело к падению успеваемости, разве не значит это, что он вместо учебы должен был тайком поглядывать на свою возлюбленную? Почему же каждый раз, когда он оборачивается, их взгляды сталкиваются?

Когда Цяо Жуньи тщетно пытался найти ответ, на его парту легла тень.

Он поднял голову — прямо перед ним стоял юный и свежий босс Шао. Парень опустил руки, пальцы бессознательно перебирали швы на брюках. Он медленно спросил: — Пойдем вместе обедать?

— Хорошо, — сразу согласился Цяо Жуньи, но тут же вспомнил: — Мне же еще на подработку, обед будет совсем поздно. — Он с извинением добавил: — Может, ты сходишь без меня...

— Ничего, я подожду, — быстро ответил тот, а затем поспешил пояснить: — Я поздно завтракал, не очень голоден.

Цяо Жуньи: — ...Ну ладно.

В последнее время похолодало, и полуденное солнце стало теплым, но уже не обжигающим.

В столовой Цяо Жуньи стоял у окошка раздачи и накладывал еду, пока у стойки не остался последний человек.

— Извини, заставил ждать, — он взял половник и положил на поднос Шао Лисюаня две куриные ножки. — Хочешь что-нибудь еще? Людей почти нет, могу добавить.

— Не нужно, идем скорее.

Десять минут спустя Цяо Жуньи, сняв фартук, сел напротив Шао Лисюаня. Большинство учеников уже поели и ушли, поэтому в столовой было непривычно пусто.

Цяо Жуньи принялся за рис, заметив взгляд Шао Лисюаня, он спросил: — Что, почему постоянно смотришь на меня?

— Ты раньше любил перемешивать, рис с томатным соусом, — Шао Лисюань кивнул на его тарелку с яичницей с помидорами. В этом возрасте в прошлой жизни он действительно любил так есть: смешивал яичницу с рисом и съедал все очень быстро.

— Раньше так делал, потому что спешил, — при этих словах на душе у Цяо Жуньи стало тоскливо. — Сегодня хочу поесть медленно.

— Оу, — Шао Лисюань сразу понял. — Тогда ешь медленно, мы никуда не торопимся, теперь мы никогда не будем спешить.

Цяо Жуньи внимательнее посмотрел на него: — Ты, кажется, хотел спросить, почему я постоянно оглядываюсь на тебя во время уроков?

— ...Ну, типа того. — Шао Лисюань отложил палочки.

Цяо Жуньи повел глазами, наклонился чуть ближе, и его выражение лица стало таинственным.

Шао Лисюань замер, выпрямив спину.

Цяо Жуньи постучал пальцем по столу и поманил его рукой. Шао Лисюань глубоко вздохнул, медленно подался вперед и, не мигая, уставился на его чистое лицо.

— Скажу тебе по секрету, я во время урока переместился в будущее.

Шао Лисюань: — ???

— Я видел наше будущее.

Шао Лисюань: — !!!

Он наконец выдохнул и судорожно сглотнул: — Наше... будущее?

Цяо Жуньи с серьезным видом кивнул и прошептал: — Ты, Шао Лисюань, властный босс, очень крутой.

Шао Лисюань часто заморгал, его взгляд переместился с длинных ресниц Цяо на его красные губы: — А... ты?

— Я-то...

Шао Лисюань затаил дыхание, впиваясь в него взглядом.

— Я твой...

Его голос в ушах Шао Лисюаня звучал как будто замедленно.

— ...самый близкий и самый ценный...

— ...хороший сотрудник...

Они отодвинулись друг от друга, и Цяо Жуньи продолжил есть.

Шао Лисюань: — То есть, в будущем мы всего лишь начальник и подчиненный?

Цяо Жуньи кивнул, заметив странное выражение его лица, спросил: — Что, тебе не нравится, что я твой босс? Я, Цяо Жуньи, отличник, лучший в параллели, работаю на тебя, отстающего с сто восьмым местом в рейтинге, чем ты недоволен?

— ...Всем доволен. — Шао Лисюань, глядя на его горделивое выражение лица, не сдержал усмешки. — Так ты все время смотрел на меня, чтобы подлизаться?

Не зря он был его боссом — сообразительный малый.

Цяо Жуньи кивнул: — Ну так что, примешь мою лесть?

Он смотрел с такой надеждой, его глаза блестели, как стеклянные бусины. Шао Лисюань тихо кашлянул, кивнул и произнес: — Могу ли я выставить условие?

Подростки и правда не любят оставаться в проигрыше. Цяо Жуньи кивнул, полагая, что тот сейчас попросит помочь с завоеванием той самой любви — в конце концов, сам он в классе авторитетом пользовался, да и школьные мероприятия организовывать было проще.

— Мы теперь друзья, верно?

Так и думал. Цяо Жуньи уверенно ответил: — Говори, в чем нужна помощь.

— Я хочу...

Цяо Жунь сохранил полное спокойствие.

— ...называть тебя Жунь-Жунь.

Кто из девочек в классе звался Жунь-Жунь...

Цяо Жунь слегка опешил: — Что?

Шао Лисюань немного занервничал: — Я говорю, хочу называть тебя Жунь-Жунь.

— ...И это все? — спросил Цяо Жунь. — Больше ничего не хочешь сказать?

Тот покачал головой.

— Нет ничего, в чем нужна помощь? Ну, там, позвать кого-то, договориться о... встрече после вечерних занятий?

Шао Лисюань замялся: — Тогда можно я поставлю еще одно условие?

— Говори.

— Только я смогу звать тебя Жунь-Жунь.

— ...

— ...Нельзя?

— Можно. — Подростки, заводя друзей, вечно хотят оставить свою метку, это он мог понять.

Шао Лисюань тут же расслабился, уголки его губ поползли вверх: — Жунь-Жунь.

— М-м.

— Жунь-Жунь.

— ...

— Жунь-Жунь?

— Чего тебе? — Цяо Жунь нахмурился и поднял голову.

— Просто, — Шао Лисюань ответил без тени смущения, — просто зову тебя.

<http://bllate.org/book/21317/2162930>